

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ДУНАЙСКОМ БАССЕЙНЕ И НА БАЛКАНАХ С ОКТЯБРЯ 1938 ПО 15 МАРТА 1939 Г.

В буржуазной историографии господствует тезис об отходе СССР после Мюнхена от политики коллективной безопасности. Американский историк Т. Тэйлор пишет о некоем «переключении» в советской внешней политике осенью 1938 г. и об отказе СССР от противодействия германской экспансии на Балканах¹. Французские историки М. Бомон, Ж.-Б. Дюрозель и англичанин Д. Чапмен² обвиняют Советский Союз в отказе от сотрудничества с западными державами. Эти обвинения противоречат фактам.

В исследованиях историков-марксистов освещались отдельные проблемы советской политики в Дунайском бассейне и на Балканах с октября 1938 по 15 марта 1939 г.³ Однако предмет специального исследования она не была. В данной статье предпринята попытка рассмотреть на основе недавно опубликованных документов⁴ основные направления борьбы Советского Союза за мир и коллективную безопасность в районе Дунайского бассейна и на Балканах в период от мюнхенского сговора до оккупации Чехословакии.

Советский Союз был единственным государством, готовым в сентябре 1938 г. выступить на защиту Чехословакии. «В тяжелые дни позорной мюнхенской сделки,— отмечал Л. И. Брежнев,— только Советский Союз предложил реальную помощь Чехословакии. Но чехословацкая буржуазия предпочла национальную измену союзу со страной социализма. Чехословакия была расчленена...»⁵.

¹ Taylor T. Munich. The Price of Peace. N. Y., 1979, p. 986.

² Baumont M. The Origins of the Second World War. L., 1978, p. 246; Duroselle J.-B. La decadence 1932—1939. P., 1979, p. 365; Chapman D. Why France Collapsed. L., 1966, p. 45.

³ История внешней политики СССР 1917—1980. М., 1980, т. 1; Европа в международных отношениях. 1917—1939. М., 1979; Потемкин В. П. Политика умиротворения агрессоров и борьба СССР за мир. М., 1946; Волков В. К. Мюнхенский сговор и Балканские страны. М., 1978. Манчев К., Бистрицки В. България и нейните съседи. 1931—1939. София, 1976; Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Дунайском бассейне и на Балканах в конце 1938 — начале 1939 г.— В сб.; Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1972; Шевяков А. А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932—1939. М., 1977.

⁴ ДВП СССР, т. 21; Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. М., 1979.

⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 472.

Западные державы предоставили Германии свободу рук в Восточной и Юго-Восточной Европе, надеясь направить фашистскую агрессию против СССР. 30 сентября в Мюнхене Чемберлен заверил Гитлера, что Англия не собирается мешать германской экспансии в Юго-Восточной Европе⁶. По сообщению польского посла в Англии Э. Рачинского, в Лондоне были убеждены, что британский премьер перенес «игру» на восток Европы и отодвинул опасность от империи⁷.

Случившееся было оценено правительством СССР как «катастрофа для всего мира»⁸. Заключение мюнхенской сделки нанесло тяжелый удар по системе договоров о взаимопомощи Париж — Прага — Москва, бывшей главной преградой на пути агрессоров. Распалась Малая Антанта, углубился кризис Балканской Антанты. Присоединение Судетской области к Германии значительно увеличило ее военный и экономический потенциал, укрепило ее стратегические позиции в Европе за счет Англии и особенно Франции⁹.

Мюнхен не смягчил империалистические противоречия между англо-французским и германо-итальянским блоками. Следовательно, оставались определенные надежды на то, что развитие событий заставит Англию и Францию занять более твердую позицию по отношению к агрессору. Эти надежды были связаны прежде всего с Францией, для которой Мюнхен стал «вторым Седаном»¹⁰. От советской дипломатии не укрылись опасения Парижа, что в своем стремлении заключить соглашение с Германией Лондон будет мало считаться с интересами своего союзника. Советский полпред в Англии И. М. Майский писал, что «основная цель Чемберлена не «пакт четырех», а «пакт двух» (Англия и Германия), лишь формально облеченный в костюм «пакта четырех»¹¹. Британское правительство нередко действовало в обход Франции. В конце октября без консультации с Францией оно приняло решение ввести в силу англо-итальянский договор, заключенный 16 апреля 1938 г.¹² Это произошло в момент резкого ухудшения франко-итальянских отношений¹³. В ноябре правительство Чемберлена известило Францию о своем отказе заключить англо-франко-турецкий союзный договор, которого настойчиво добивалась фран-

---

⁶ DGFP, ser. D, v. 4, № 247, p. 291.

⁷ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939. М., 1981, т. 1, с. 271.

⁸ ДВП СССР, т. 21, № 423, с. 590.

⁹ ДВП СССР, т. 21, № 417, с. 575—581.

¹⁰ Там же, с. 575—576.

¹¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. М., 1971, № 52, с. 94.

¹² Duroselle J.-B. La decadence 1932—1939, p. 389.

¹³ Les evenements survenus en France de 1933 a 1945. P., 1948, t. 3, p. 777.

цузская дипломатия¹⁴. 16 октября нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов предупреждал французского посла Кулондра: «Одно из двух: либо Англия и Франция будут и в дальнейшем удовлетворять все требования Гитлера и последний получит господство над всей Европой... либо Англия и Франция осознают опасность и начнут искать пути для противодействия... гитлеровскому динамизму. В этом случае они неизбежно обратятся к нам и заговорят с нами другим языком. В первом случае в Европе останется только три великие державы — Англия, Германия и Советский Союз. Вероятнее всего, Германия пожелает уничтожить британскую империю и стать ее наследницей. Менее вероятно нападение на нас...»¹⁵. По существу М. М. Литвинов предложил вернуться к франко-советскому сотрудничеству.

Однако правительство Даладье стремилось заключить соглашение с Германией. В октябре 1938 г. оно рассматривало вопрос о денонсации франко-советского пакта¹⁶. Вопрос о денонсации франко-советского пакта обсуждался и в Лондоне. Но британский министр иностранных дел Галифакс и его заместитель Кадоган считали это преждевременным¹⁷. Правительства Англии и Франции намеревались использовать франко-советский договор в качестве одного из средств давления на Германию.

После Мюнхена западные державы продолжали добиваться «общего урегулирования» с Германией. Во второй половине октября главный экономический советник британского правительства Лейт-Росс вел переговоры с германской делегацией об экономическом сотрудничестве, одной из сфер которого должна была стать Юго-Восточная Европа¹⁸. В конце октября британский военный министр Хор-Белиша предлагал германскому послу в Англии Дирксену заключить англо-германские «гарантии» против СССР¹⁹. Активную подготовку соглашения с Германией проводила французская дипломатия. К 25 октября проект франко-германской декларации о ненападении был в основном согласован²⁰. М. М. Литвинов писал советскому полпреду во Франции: «Не подлежит сомнению, что как Чемберлен, так и Даладье — Бонне ради соглашения с Германией и Италией пойдут на что угодно. Им, конечно, невыгодно теперь же рвать с нами, ибо они тогда лишатся козыря в переговорах

¹⁴ Живкова Л. Англо-турецкие отношения. 1933—1939. М., 1975, с. 91—92.

¹⁵ ДВП СССР, т. 21, № 423, с. 590.

¹⁶ Duroselle J.-B. La decadence 1932—1939, p. 382, 398—399.

¹⁷ Adamthwaite A. P. France and the Coming of the Second World War 1936—1939. L., 1977, p. 274.

¹⁸ DGFP, ser. D, v. 4, N257, p. 316.

¹⁹ Newman S. March 1939: the British guarantee to Poland. Oxford, 1976, p. 55.

²⁰ DGFP, ser. D, v. 4, N343, p. 441—443.

с Берлином. Обратятся они к нам только в том случае, если не вытанцуются соглашения с Берлином...»²¹.

В крайне тяжелой международной обстановке Советское правительство приложило максимум усилий, чтобы спасти все, что осталось от системы коллективной безопасности. 9 октября М. М. Литвинов запросил чехословацкое правительство, насколько желательным для себя оно считает включение СССР в число гарантов новых границ Чехословакии. Но министр иностранных дел Чехословакии Ф. Хвалковский сообщил в Москву, что «данный вопрос относится к компетенции великих держав»²². 22 октября в беседе с советским полпредом С. С. Александровским Ф. Хвалковский предложил правительству СССР взять на себя инициативу по денонсации советско-чехословацкого договора²³. Это предложение последовало на следующий день после того, как Гитлер утвердил директиву о подготовке к разгрому «оставшейся части Чехии»²⁴. Советский полпред ответил Хвалковскому, что «напрасно будет ожидать инициативу СССР в каком бы то ни было вопросе, который шел бы вразрез с политикой СССР расширения и укрепления основ и форм принципа коллективной безопасности»²⁵. М. М. Литвинов писал Я. З. Сурицу: «Никаких шагов ни в отношении советско-чехословацкого, ни советско-французского пактов мы предпринимать не будем»²⁶.

Следующим за Чехословакией объектом германской агрессии должна была стать Польша. После Мюнхена германо-польские отношения ухудшились. В конце октября министр иностранных дел Германии Риббентроп заявил польскому послу Липскому, что урегулирование спорных проблем между Польшей и Германией должно включать воссоединение Данцига с рейхом²⁷. В этих условиях правительство СССР было готово не только нормализовать отношения с Польшей, но и сотрудничать с ней²⁸. 4 ноября между М. М. Литвиновым и польским послом в СССР была достигнута договоренность о публикации в печати советско-польского коммюнике об урегулировании отношений между двумя странами²⁹.

Мюнхенский сговор создал благоприятные условия для расширения германской экспансии на Балканах. Кулондр писал 4 октября в Париж: «Путь на юго-восток Германии отныне

---

²¹ ДВП СССР, т. 21, № 428, с. 594.

²² Документы по истории мюнхенского сговора, с. 368—369.

²³ ДВП СССР, т. 21, № 436, с. 604.

²⁴ СССР в борьбе за мир..., с. 57—58.

²⁵ ДВП СССР, т. 21, № 436, с. 604.

²⁶ ДВП СССР, т. 21, № 446, с. 619.

²⁷ Lipski J. *Diplomat in Berlin 1933—1939*. N. Y., 1968, p. 453, 463.

²⁸ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1969, т. 6, № 262, с. 366.

²⁹ Там же, № 265, с. 369—370.

открыт»³⁰. В октябре германский министр экономики Функ посетил Белград, Софию и Анкару, где вел переговоры о расширении сотрудничества Балканских стран с третьим рейхом. Советская дипломатия активно противодействовала Германии в Юго-Восточной Европе. 5 октября в связи с предстоящим визитом Функа в Анкару полпред СССР в Турции А. В. Терентьев обратил внимание турецкого министра иностранных дел Араса на усиление агрессивных замыслов Германии в отношении Балканских стран и на опасность расширения с ней экономических отношений³¹. 11 октября И. М. Майский предупредил британского министра иностранных дел Галифакса, что германская активность в Юго-Восточной Европе угрожает прежде всего интересам Англии и Франции, так как «утвердивши свое господство в Центральной Европе и на Балканах, Германия скорее всего повернет на Запад»³².

Но в Лондоне рассчитывали направить Германию против СССР. Опасения у правящих кругов Англии вызывала главным образом возможность германского наступления через Балканы на Ближний Восток. Гитлер расценил Мюнхен как свой триумф и не собирался ограничивать свои притязания Центральной и Юго-Восточной Европой, которую он уже считал германской сферой влияния. 14 ноября Галифакс информировал внешнеполитический комитет английского правительства об опасности наступления Германии в направлении Черного моря, Турции, Индии и об агрессивных замыслах Гитлера в отношении британской колониальной империи. Галифакс высказал мнение, что на данном этапе англо-германские переговоры являются бесперспективными, и предложил перенести акцент на переговоры с Муссолини. Чемберлен и министр колоний Макдональд выступили против уступок Германии в колониальном вопросе³³. Сходную позицию занимало правительство Франции. Болгарская миссия сообщила из Парижа в Софию 29 октября, что во Франции преобладают сторонники ухода из Центральной и Юго-Восточной Европы, выступающие за концентрацию усилий на Средиземноморье, колониальной империи, достижение соглашения с агрессивными государствами³⁴.

Осенью 1938 г. правительства Балканских стран пытались получить экономическую помощь у Англии и Франции. Но греческий и румынский короли, югославский принц-регент покинули Лондон и Париж с пустыми руками. Тщетными оказались и попытки Болгарии получить помощь у западных держав³⁵. 21 ноября внешнеполитический комитет британского кабинета

³⁰ Coulondre R: De Staline a Hitler. P., 1950, p. 166.

³¹ ДВП СССР, т. 21, № 410, с. 562—566.

³² ДВП СССР, т. 21, № 414, с. 573.

³³ PRO, Cab 27/625, p. 31—45.

³⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 867, л. 63—64.

³⁵ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 14—16.

обсуждал меморандум Лейт-Росса о торговле со странами Юго-Восточной Европы. На этом заседании Лейт-Росс заявил: «Мы не можем позволить Германии делать в Центральной Европе все, что она пожелает. Мы должны защищать британские коммуникации в Средиземноморье, обеспечить дружественные отношения с Португалией, Испанией, Италией, Грецией, Турцией и Египтом»³⁶. Возможная экономическая помощь Балканским странам интересовала правительство Чемберлена как вспомогательное средство укрепления британских позиций на подступах к Ближнему Востоку и как один из методов воздействия на Гитлера с целью заставить его быть более уступчивым в колониальном вопросе. Неудивительно, что на заседании 21 ноября не было принято никаких решений, способных помочь странам Юго-Восточной Европы противостоять германскому нажиму³⁷.

В ноябре — декабре 1938 г. Бухарест, Софию и Белград посетила французская экономическая миссия. Но перед ней стояла по существу только задача зондажа, и ее деятельность оказалась бесплодной³⁸. Англия и Франция сохраняли видимость некоторой заинтересованности в Балканских странах лишь для того, чтобы за счет их продолжить торг с Гитлером³⁹.

В этих условиях в странах Юго-Восточной Европы усилился интерес к развитию торговых отношений с СССР. В результате досрочного выполнения второй пятилетки и завершения технической реконструкции народного хозяйства Советский Союз превратился в мощную индустриальную державу. Он был для Балканских стран чрезвычайно выгодным, а в условиях нового экономического кризиса, охватившего капиталистический мир в конце 1937/38 г., и самым надежным партнером. СССР мог приобретать у стран Юго-Восточной Европы сельскохозяйственную продукцию в обмен на промышленные товары и ценные виды сырья⁴⁰. Он мог поставлять в Балканские страны и вооружение, но только в том случае если оно было им необходимо для защиты от агрессии. 20 октября турецкий посол в СССР Апайдын поставил перед заместителем наркома иностранных дел В. П. Потемкиным вопрос о снабжении Турции вооружением, которое показало бы неизменность советско-турецкой дружбы. В. П. Потемкин ответил, что такая демонстрация была бы несколько односторонней, так как, «необходи-

³⁶ PRO, Cab 27/625, p. 70—71.

³⁷ PRO, Cab 27/625, p. 80.

³⁸ D'Hoop J.-M. La politique militaire de la France dans les Balkans de l'accord de Munich au debut de la Seconde Guerre Mondiale.— In: *Studia Balcanica*. Sofia, 1973, 7, p. 83.

³⁹ Adamthwaite A. P. The Franco-German Declaration of 6 December 1938.— In: *Les relations franco-allemandes 1933—1939*. P., 1976, p. 408.

⁴⁰ Хаджиниколов В. Стопански отношения и връзки между България и Съветския Съюз до Девети септември (1917—1944). София, 1956, с. 176—181.

мо, чтобы сама Турция продемонстрировала свое желание укрепить дружбу и сотрудничество с СССР»⁴¹.

Советское правительство придавало большое значение развитию отношений с Балканскими странами. В конце ноября в Турцию на похороны основателя Турецкой Республики Ататюрка прибыла советская делегация, возглавляемая В. П. Потемкиным. В. П. Потемкин указал новому президенту Турции Иненю на неизменность внешнеполитического курса СССР, «неуклоно стремящегося к миру, активно поддерживающего всякое начинание, которое имеет целью обеспечить этот мир и помешать попыткам нарушения его агрессорами». Он выразил надежду, что новое руководство Турции будет верным традициям дружбы с Советским Союзом»⁴². В. П. Потемкин воспользовался пребыванием в Анкаре, чтобы предложить руководителям румынской и болгарской делегаций направить представителей в Москву для торговых переговоров⁴³.

Важным шагом в направлении восстановления системы коллективной безопасности было урегулирование советско-польских отношений. В конце ноября польская и советская пресса опубликовала официальное заявление о том, что две страны руководствуются в отношениях между собой договором о ненападении 1932 г.⁴⁴ Правительство Польши отказалось от советского предложения включить в текст официального коммюнике оценку международного положения и указание причин, приведших обе страны к решению нормализовать отношения между собой. Не был в него включен и предложенный правительством СССР пункт о консультациях между Советским Союзом и Польшей⁴⁵. Тем не менее значение советско-польского коммюнике было велико. Оно было встречено в малых странах с большим интересом. Там появились надежды на то, что возможное сближение Польши с СССР активизирует во Франции сторонников укрепления связей с Польшей и приведет в итоге к сближению Советского Союза с западными державами⁴⁶. Сотрудничество Польши и СССР могло также нейтрализовать антисоветскую направленность польско-румынского союзного договора и превратить его в действующий против немецко-фашистской агрессии. Однако враждебное отношение правительств Польши и Румынии к стране социализма не позволило советской дипломатии в конце 1938 — начале 1939 г. реализовать эти возможности.

---

⁴¹ ДВП СССР, т. 21, № 431, с. 596—598.

⁴² ДВП СССР, т. 21, № 463, с. 644—646.

⁴³ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 80—81.

⁴⁴ Известия, 1938, 27 нояб.

⁴⁵ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, № 265, с. 369—370; № 266, с. 370—371.

⁴⁶ Kral V. Spojenctvi ceskoslovensko-šovetske v evropske politice 1935—1939. Praha, 1970, s. 469.

Наряду с попытками расширить отношения с малыми странами Восточной и Юго-Восточной Европы, советская дипломатия прилагала значительные усилия по привлечению к политике коллективной безопасности великих держав. 20 ноября французский поверенный в делах Пайяр спросил М. М. Литвинова, считает ли он возможным привлечение к политике коллективной безопасности Польши и Румынии. Нарком ответил, что «должны сперва объединиться великие державы; и когда они на деле покажут свою способность вести твердую и последовательную политику, то вокруг них начнут группироваться другие страны»⁴⁷. Но и это заявление о готовности СССР сотрудничать с западными державами в интересах борьбы против агрессии осталось без ответа. В конце ноября в Париже состоялось франко-британское совещание глав правительств и министров иностранных дел. На нем Даладье и Бонне заверили Чемберлена, что Франция будет сохранять нейтралитет в «украинском вопросе»⁴⁸. Английские и французские министры немало внимания уделили защите своих интересов в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Стороны договорились о проведении твердой линии в колониальном вопросе. В то же время проблема противодействия германской агрессии в Восточной и Юго-Восточной Европе не затрагивалась вовсе⁴⁹.

6 декабря была подписана франко-германская декларация, которую гитлеровцы расценили как еще одно свидетельство предоставления Германией свободы рук на востоке Европы⁵⁰. М. М. Литвинов писал: «Линия Бонне совершенно ясна: полный отказ от какого-либо вмешательства в дела Европы и сосредоточение защиты, дипломатической и иной, исключительно на границах империи»⁵¹. Такая позиция гармонизировала с внешнеполитическим курсом правительства Чемберлена, которое не препятствовало развитию германской агрессии в восточном направлении, но заняло жесткую позицию в колониальном вопросе. 8 декабря главный дипломатический советник британского министра иностранных дел Р. Ванситтарт заявил советскому полпреду в Англии И. М. Майскому, что «ни Англия, ни Франция не согласятся на передачу Гитлеру или Муссолини каких-либо колоний»⁵². Зато в западной прессе и официальных кругах в конце 1938 г. активно обсуждалась возможность германской агрессии в направлении Украины. В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVIII съезду партии отмечалось, что шуми-

---

⁴⁷ ДВП СССР, т. 21, № 460, с. 642—643.

⁴⁸ FRUS, 1938, v. 1, p. 106.

⁴⁹ DBFP, ser. 3, v. 3, № 325, p. 307—310.

⁵⁰ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. М., 1976, с. 356—358.

⁵¹ ДВП СССР, т. 21, № 484, с. 666.

⁵² ДВП СССР, т. 21, № 481, с. 663.

ха, поднятая на Западе по поводу Украины, преследовала цель спровоцировать конфликт между Германией и СССР⁵³.

Гитлеровская дипломатия умело воспользовалась благоприятной обстановкой, созданной для нее в Юго-Восточной Европе усилиями Лондона и Парижа. В начале декабря, используя в качестве предлога расстрел Кодряну, Берлин оказал беспрецедентный нажим на Румынию. Румынское правительство отступило. 10 декабря было подписано румыно-германское соглашение о товарообороте на 1939 г. Приблизительно четверть румынского экспорта в Германию должна была составить нефть⁵⁴.

Румыния могла противостоять германскому нажиму путем налаживания сотрудничества с Советским Союзом⁵⁵. Румынский посланник в СССР сообщал в Бухарест о готовности Советского правительства сотрудничать с Польшей, Румынией, Балканской Антантой⁵⁶. В начале 1939 г. СССР вел торговые переговоры с Румынией⁵⁷, но они по вине румынского правительства окончились безрезультатно. В феврале 1939 г. возобновились румыно-германские экономические переговоры.

Советская дипломатия внимательно следила за развитием германо-турецких отношений. В конце декабря в Берлин для подписания соглашения о 150-миллионном кредите отправился генеральный секретарь турецкого МИД Менеменджюглу. Одновременно предполагалось обсудить вопрос о Проливах. Безусловно, Германия предпочла бы решить этот вопрос за спиной Советского Союза. Однако все действия советской дипломатии убеждали Анкару в том, что СССР не примирится с устранением его от участия в решении одного из самых важных для обеспечения безопасности черноморских стран вопросов. Поэтому турецкий МИД обратился с запросом к Советскому правительству⁵⁸. 2 января М. М. Литвинов телеграфировал поверенному в делах СССР в Турции, что НКВД не видит необходимости в формальном присоединении Германии к конвенции о Проливах. 9 февраля турецкий посол в СССР Апайдын сообщил В. П. Потемкину, что его правительство, «учитывая советскую позицию», решило уклониться от обсуждения вопроса о Проливах в Берлине⁵⁹.

Наибольших успехов Германия добилась в Венгрии. Берлин и Рим требовали от Венгрии присоединения к антикоминтерновскому пакту. 9 января 1939 г. М. М. Литвинов предупре-

⁵³ XVIII съезд ВКП(б). Стеногр. отчет. М., 1939, с. 13.

⁵⁴ Basch A. The Danube Basin and the German Economic Sphere. L., 1944, p. 210—211.

⁵⁵ Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. М., 1976, с. 210—211.

⁵⁶ Campus E. The Little Entente and the Balkan Alliance. Bucuresti, 1978, p. 162—163.

⁵⁷ Большевик, 1939, № 4, с. 64.

⁵⁸ ДВП СССР, т. 21, № 497, с. 689—691.

⁵⁹ ДВП СССР, т. 21, примеч. 193, с. 747.

дил венгерского посланника в Москве Юнгерт-Арнсти, что вступление Венгрии в антисоветский блок вызовет со стороны правительства СССР соответствующую реакцию⁶⁰. Однако венгерское правительство не вняло этому предупреждению и 12 января приняло решение о присоединении к антикоминтерновскому пакту⁶¹. Этот шаг правящих кругов Венгрии был фактически санкционирован западными державами⁶². 24 февраля был подписан протокол о присоединении Венгрии к антикоминтерновскому пакту. В этих условиях Советское правительство приняло решение о прекращении прямых дипломатических отношений с Венгрией. 3 февраля было опубликовано сообщение ТАСС о закрытии советского дипломатического представительства в Будапеште и об ожидаемом закрытии венгерской миссии в Москве⁶³. В советской прессе указывалось, что эта мера правительства СССР должна стать уроком для других малых стран⁶⁴. Решительные действия Советского правительства сыграли большую роль. В начале 1939 г. фашистская дипломатия добивалась присоединения к антикоминтерновскому пакту Польши, Болгарии, Югославии. Однако правительства этих стран боялись возмущения своих народов и ответных действий со стороны СССР.

Советская дипломатия должна была учитывать и использовать сдвиги, которые происходили в международной обстановке на рубеже 1938—1939 гг. В этот период обострились империалистические противоречия между итало-германским и англо-французским блоками. Резко ухудшились франко-итальянские отношения. 30 ноября депутаты итальянского парламента устроили антифранцузскую демонстрацию под лозунгами: «Тунис! Корсика! Савойя!». В декабре были денонсированы соглашения Лавала — Муссолини 1935 г.⁶⁵ В ответ на итальянские претензии Даладье заявил в парламенте, что «Франция не уступит Италии ни дюйма своей территории». В начале января он предпринял демонстративную поездку на Корсику, в Тунис и Алжир⁶⁶.

Одновременно обострились империалистические противоречия между западными державами и Германией. Отказ Запада пойти на уступки в колониальном вопросе затруднил подготовку соглашения с Гитлером. И. М. Майский сообщал в конце 1938 г. о «заминке в англо-германских переговорах»⁶⁷. Чемберлен надеялся на посредничество Муссолини. В январе 1939 г.

---

⁶⁰ Венгрия и вторая мировая война. М., 1962, № 82, с. 149—150.

⁶¹ Известия, 1939, 16 янв.

⁶² Пушкаш А. И. Венгрия во второй мировой войне. М., 1963. с. 65—66.

⁶³ Известия, 1939, 3 февр.

⁶⁴ Известия, 1939, 4 февр.

⁶⁵ СССР в борьбе за мир..., примеч. 49. с. 665.

⁶⁶ Duroselle J.-B. La décadence 1932—1939, p. 391.

⁶⁷ СССР в борьбе за мир..., № 52, с. 93.

Чемберлен и Галифакс совершили поездку в Рим. Но как «мост к Германии» этот визит полностью провалился⁶⁸. К началу 1939 г. Лондону и Парижу не удалось получить от Гитлера гарантий, что германская агрессия будет развиваться в восточном направлении. Более того, там уже располагали достоверными сведениями, что первый удар Германия готовит на Западе⁶⁹. Не была исключена и возможность германского наступления через Балканы на Ближний и Средний Восток. В январе германский атташе в Турции Роде подготовил меморандум о своей поездке в восточные районы Турции, по странам Ближнего и Среднего Востока. Наряду с выяснением возможности нападения на СССР с юга, он собирал сведения о прочности английских позиций в этом регионе⁷⁰.

23 января внешнеполитический комитет английского правительства обсуждал состояние англо-германских отношений. Было признано, что Германия будет стремиться разбить англо-французский союз и создать европейский блок, направленный против Британской империи. Если попытка разбить англо-французский союз потерпит неудачу, то Германия направит свои усилия на «свержение большевистского режима в России». В соответствии с этим заключением была вновь подтверждена необходимость укреплять оборону на двух рубежах: в Западной Европе и на подступах к колониальной империи. Было решено заявить о готовности Англии и Франции защищать Бельгию и Голландию, усилить разработку оборонительных планов в подкомитете начальников штабов. Министр координации обороны Инскип сообщал о планируемой на февраль поездке на Средний Восток начальника имперского генштаба генерала Горта, которая была признана полезной с точки зрения международного положения⁷¹. На заседании внешнеполитического комитета в присутствии начальников штабов 26 января была признана необходимость штабных переговоров с Францией. Чемберлен высказал особую заинтересованность в том, чтобы эти переговоры охватили проблему совместных действий на Ближнем Востоке⁷².

30 января Гитлер выступил с речью в рейхстаге. «Германия,— заявил он,— находится в чрезвычайно тяжелом экономическом положении. Все затруднения происходят из-за того, что Германия не имеет колоний»⁷³. А. Кадоган писал в феврале: «У меня глубокие подозрения по поводу намерений Гитлера.

⁶⁸ Watt D. C. Britain, France and the Italian Problem.— In: Les relations franco-britanniques de 1935 a 1939. P., 1975, p. 285.

⁶⁹ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979, с. 218—220.

⁷⁰ Weber F. The evasive neutral: Germany, Britain and the quest of Turkish Alliance. Columbia — L., 1979, p. 25.

⁷¹ PRO, Cab 27/625, p. 103—132.

⁷² PRO, Cab 27/625, p. 133—158.

⁷³ История дипломатии. М.—Л., 1945, т. 3, с. 650.

Я убежден, что они бесчестны и более всего он хочет разрушить Британскую империю»⁷⁴.

В условиях обострения империалистических противоречий Англия и Франция попытались использовать в качестве средства давления на Германию обращение к СССР. 27 декабря по инициативе Бонне во французской газете «Тан» была опубликована статья о договорах с Польшей и Советским Союзом⁷⁵. 9 февраля новый французский посол в СССР Наджиар, беседуя с В. П. Потемкиным, отметил улучшение советско-польских и советско-румынских отношений, что, «по мнению французского правительства... является одним из существенных факторов для поддержания общего мира». В. П. Потемкин ответил, что «французское правительство могло бы и не ограничиваться ролью простого наблюдателя событий, развивающихся в восточной части Европы»⁷⁶.

Аналогичные шаги предпринял и Форин Оффис. 25 января английский посол Сидс заявил М. М. Литвинову, что английское правительство хотело бы «знать и благожелательно рассматривать точку зрения Советского правительства по международным проблемам»⁷⁷. Британская пресса опубликовала сообщение о желании правительства Великобритании обмениваться с правительством СССР мнениями по международным вопросам⁷⁸. В феврале Сидс информировал М. М. Литвинова о решении министра заморской торговли Англии Хадсона посетить Москву с целью установления контактов и обсуждения торговых вопросов. Посол дал понять, что между этим решением и заявлениями Наджиара существует связь⁷⁹.

Эти действия были только маневром. Во французском министерстве иностранных дел считали, что «если Лига наций мертва, то ясно, что и франко-советского пакта нет»⁸⁰. Я. З. Суриц сообщал 10 февраля в Москву, что «в интимных беседах с друзьями Бонне... не скрывает, что «без жертв на Востоке не обойтись»⁸¹. Не претерпела существенных изменений и внешнеполитическая линия английского правительства. 6 февраля И. М. Майский писал, что Чемберлен «уже сейчас готов к Мюнхену № 2»⁸². Смысл действий западной дипломатии был правительству СССР ясен. Касаясь заявлений Сидса, М. М. Литвинов писал полпреду в Англию, что им «не следует придавать никакого значения». Он отмечал, что в Лондоне «начинают... понимать иллюзорность надежд на восточное направление аг-

⁷⁴ The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938—1945. L., 1971, p. 152.

⁷⁵ Adamthwaite A. P. France and the Coming..., p. 275.

⁷⁶ СССР в борьбе за мир..., № 121, с. 194—195.

⁷⁷ СССР в борьбе за мир..., примеч. 62, с. 670.

⁷⁸ СССР в борьбе за мир..., № 105, с. 177—178.

⁷⁹ СССР в борьбе за мир..., № 129, с. 203—204.

⁸⁰ Duroselle J.-B. La decadence 1932—1939, p. 398—399.

⁸¹ СССР в борьбе за мир..., № 124, с. 198.

⁸² СССР в борьбе за мир..., № 116, с. 188.

рессии. Это и побудило Бонне заявить о действительности франко-советского пакта, а, может быть, и Чемберлена заявить публично о желательности контакта с нами... Но «Москва словам не верит»⁸³. Советское правительство стремилось к действенному сотрудничеству с западными державами в интересах коллективного отпора агрессорам, в то время как для них обращение к СССР было лишь тактическим ходом.

Юго-Восточная Европа также использовалась Англией и Францией в качестве поля для маневрирования в поисках соглашения с Германией⁸⁴. В начале 1939 г. по инициативе британской дипломатии были возобновлены переговоры между Болгарией и Балканской Антантой. Однако перспективы создания общевосточного блока оставались туманными. Главным препятствием на пути к нему были отнюдь не разногласия между Балканскими странами, а позиция Англии. Противоречивость заключалась в том, что Лондон стремился, с одной стороны, сохранить угрозу превращения Балканской Антанты в общевосточный блок как орудие давления на Берлин, а с другой стороны, сохранить разделение Балканского пакта на южный (Турция и Греция) и северный (Румыния и Югославия) фланги, что позволило бы Англии продолжать мюнхенский торг с Германией за счет Балканских стран⁸⁵.

20—22 февраля в Бухаресте состоялась конференция Балканской Антанты. Она проходила в обстановке взаимной неприязни и подозрительности. Греческий премьер-министр Метаксас и румынский министр иностранных дел Гафенку пытались добиться продления Балканского пакта на семь лет. Но министр иностранных дел Югославии Цинцар-Маркович заявил, что это «будет излишней демонстрацией»⁸⁶. Гафенку заявил германскому посланнику в Румынии, что он и Цинцар-Маркович в ходе Балканской конференции установили: 1) Малая Антанта больше не существует; 2) Балканский союз ни в коем случае не должен стать инструментом, направленным против Германии⁸⁷. На этом фоне весьма симптоматичным был последовавший за Бухарестской конференцией визит турецкого министра иностранных дел Сараджоглу в Афины. Болгарский посланник в Греции сообщал в Софию, что смотреть на балканские вопросы сквозь призму дружбы с Грецией заставляют Турцию ее интересы в Средиземноморье, положение хозяйки Проливов и... дружба с Англией⁸⁸. С помощью укрепления греко-турецкого блока Англия стремилась укрепить свои

⁸³ СССР в борьбе за мир..., примеч. 62, с. 670.

⁸⁴ Волков В. К. Мюнхенский сговор..., с. 204—207.

⁸⁵ Кирьяков Ю. С. Болгаро-германские отношения накануне второй мировой войны (1938—август 1939). Канд. дис. Свердловск, 1975, с. 79.

⁸⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 967, л. 11—12.

⁸⁷ DGFP, ser. D, v. 5, N304, p. 403.

⁸⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 967, л. 7—8.

позиции на подступах к Ближнему Востоку. А. Кадоган писал в феврале: «Мы должны принять все меры для укрепления своих позиций в Средиземноморье и на Западе»⁸⁹.

Настойчивые усилия, направленные на укрепление своих позиций в Восточном Средиземноморье, предпринимала Франция. В начале 1939 г. были возобновлены переговоры о заключении франко-турецкого договора о взаимопомощи. Однако они продвигались медленно. Анкара ставила свое согласие в зависимость от позиции Лондона⁹⁰.

В начале 1939 г. английское правительство вновь подняло вопрос об оказании экономической помощи странам Юго-Восточной Европы. На заседании внешнеполитического комитета британского кабинета министров 8 февраля было принято решение предоставить Греции и Румынии кредиты (соответственно 2 и 1 млн. ф. ст.) и отправить в эти страны экономические миссии⁹¹. Однако это не значило, что правительство Чемберлена решило противодействовать германской экспансии на Балканах. Лейт-Росс, подготовивший в январе меморандум об экономической помощи Румынии и Греции, предлагал сообщить румынскому и греческому правительствам, что английское правительство не видит возможности оказать им какую-либо существенную помощь⁹². На заседании 8 февраля Лейт-Росс заявил, что Румынии нужен 10-миллионный кредит, а предоставление 1 млн. ее только разочарует⁹³. Галифакс также считал, что Англия не сможет оказать такую помощь Румынии, которая дала бы ей возможность противостоять Германии, но настаивал на эффективной поддержке Греции, учитывая ее важное стратегическое положение⁹⁴. Болгарский посланник в Англии сообщал в Софию 18 февраля, что ради соглашения с Берлином Лондон признает германской сферой влияния все страны Восточной и Юго-Восточной Европы за исключением Турции и Греции⁹⁵.

Зимой 1938/39 г. заключила торговые соглашения с Болгарией и Югославией Франция. Но за ними не последовало расширения французской торговли с Балканскими странами. Вопрос об оказании экономической помощи странам Юго-Восточной Европы обсуждался на заседании французского кабинета министров 30 января. Но никаких практических решений на нем принято не было. Вопрос об «экономическом контрнаступлении» в Юго-Восточной Европе «был отложен»⁹⁶.

⁸⁹ The Diaries of Sir Alexander Cadogan, p. 152.

⁹⁰ Massigli R. La Turquie devant la guerre. P., 1964, p. 67—69.

⁹¹ PRO, Cab 27/625, p. 160—180.

⁹² Newman S. March 1939..., p. 51—52.

⁹³ PRO, Cab 27/625, p. 177.

⁹⁴ Newman S. March 1939..., p. 51—52.

⁹⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 641, л. 21.

⁹⁶ Duroselle J.-B. La decadence 1932—1939, p. 389.

Определенная активизация западных держав в Юго-Восточной Европе преследовала двоякую цель. Во-первых, Гитлер должен был сделать вывод, что он не стал еще полновластным хозяином в этом регионе. Чтобы стать им, он, по замыслу западной дипломатии, должен был отказаться от претензий на колонии и направить агрессию против СССР. Во-вторых, английские и французские экономические миссии должны были оживить в Балканских странах надежды на помощь Запада и предотвратить их обращение за поддержкой к Советскому Союзу.

На рубеже 1938—1939 гг. в Балканских странах обострилась классовая борьба. Народные массы, возглавляемые коммунистами, выступали против реакции и фашизма внутри своих стран, за присоединение к политике коллективной безопасности на международной арене. Советское правительство внимательно следило за развитием событий в Юго-Восточной Европе. Болгарский посланник в СССР Н. Антонов сообщал в феврале в Софию, что в связи с падением в Югославии правительства Стоядиновича, которое расценено как ослабление позиций Германии и Италии на Балканах, в Советском Союзе усилился интерес к Балканам⁹⁷.

В начале 1939 г. СССР вел торговые переговоры со многими соседними странами. 19 февраля был подписан торговый договор между Советским Союзом и Польшей. Советское правительство было готово расширить торговые отношения и с Балканскими странами. 27 декабря 1938 г. В. П. Потемкин сообщил наркому внешней торговли А. И. Микояну о предполагаемой поездке в СССР политических, общественных и деловых деятелей Болгарии, организуемой фирмой «Импортекс». В. П. Потемкин писал: «Ввиду того, что такого рода посещение болгарскими деятелями СССР имело бы в настоящее время определенное положительное значение для развития наших взаимоотношений — в особенности торговых — с Балканами вообще и с Болгарией в частности, НКВД высказывается за предоставление фирме «Импортекс» возможности осуществить проектируемую ею организацию поездки в СССР болгарских деятелей. Нет сомнения, что болгарские торгово-промышленные фирмы, проявляющие за последнее время усиленный интерес к налаживанию возможно более тесных торговых связей с СССР, воспользуются этой поездкой для того, чтобы установить непосредственный контакт с НКВД и входящими в него объединениями. Было бы поэтому желательно, чтобы НКВД высказался по вопросу о своевременности и целесообразности приезда к нам болгарских деятелей...». 2 января А. И. Микоян положительно ответил на запрос наркомата иностранных дел⁹⁸. Н. Антонов

⁹⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 793, л. 41—43.

⁹⁸ Советско-болгарские отношения и связи. М., 1975, т. 1, с. 447—448.

сообщал в феврале в Софию о готовности Советского правительства расширять торговые отношения с Болгарией и Румынией⁹⁹. Болгарский посланник в Турции писал, что СССР согласен оказать Турции помощь в модернизации сельского хозяйства¹⁰⁰.

Отставка в январе 1939 г. с поста премьер-министра Турции прогермански настроенного Дж. Баяра и создание нового правительства во главе с Р. Сайдамом привели к некоторому улучшению советско-турецких отношений¹⁰¹. 1 февраля германский поверенный в делах в Турции Кроль с тревогой докладывал в Берлин о возвращении в Анкару советского полпреда, который привез с собой «всестороннюю программу» тесного советско-турецкого сотрудничества. Кроль предлагал в связи с этим сделать соответствующее предупреждение турецкому правительству¹⁰².

В начале 1939 г. советская дипломатия зондировала почву для заключения Черноморского пакта. Болгарский посланник в Турции Христов сообщал в Софию, что вопрос о заключении Черноморского пакта возник в связи с ослаблением Балканской Антанты. Черноморский пакт рассматривался как дополнительная гарантия безопасности черноморских, а возможно и всех Балканских, стран. По словам Христова, Советский Союз стремился убедить Турцию в том, что лучшей гарантией безопасности для нее будет советско-турецкое или даже франко-советско-турецкое сотрудничество¹⁰³. Опубликованные советские документы подтверждают, что инициатором переговоров о заключении Черноморского пакта был Советский Союз. Черноморский пакт, по замыслу советской дипломатии, мог стать органической частью системы коллективной безопасности в Европе, ядром которой должно было служить сотрудничество великих держав¹⁰⁴.

Сообщения о том, что Советский Союз подготавливает почву для заключения Черноморского пакта, вызвали острое беспокойство в Германии. Берлин обратился за разъяснениями к Турции и Румынии. Генеральный секретарь турецкого МИД Менемеджиоглу заверил статс-секретаря германского МИД, что Турция никогда не заключит соглашения, противоречащего германским интересам¹⁰⁵. Министр иностранных дел Румынии Гафенку заявил германскому посланнику, что на февральской конференции Балканской Антанты вопрос о Черноморском пакте не обсуждался и Румыния с Турцией даже не дума-

---

⁹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 793, л. 41—43.

¹⁰⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, д. 1142, л. 3.

¹⁰¹ Новейшая история Турции. М., 1968, с. 169.

¹⁰² DGFP, ser. D, v. 5, N559, p. 744.

¹⁰³ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 851, л. 11—13.

¹⁰⁴ СССР в борьбе за мир..., № 239, с. 336—337; № 273, с. 374.

¹⁰⁵ DGFP, ser. D, v. 5, N560, p. 744—745.

ют его обсуждать¹⁰⁶. Но в то же время румынский посланник в Лондоне пытался выяснить, какую позицию займет Англия по отношению к предложению СССР о заключении Черноморского пакта¹⁰⁷.

Серьезным препятствием на пути агрессора могло стать сотрудничество Советского Союза с Польшей и Румынией. В телеграмме германского посла в СССР Шуленбурга в начале марта звучало плохо скрытое беспокойство по поводу сообщения английской газеты «Дейли экспресс» о том, что Советское правительство информировало Польшу и Румынию о своей готовности оказать им помощь, если их западные границы подвергнутся нападению¹⁰⁸.

В начале марта 1939 г. на Вильгельмштрассе были вынуждены признать, что «политический вес Великогермании недостаточен для того, чтобы соседние Германии на востоке и юго-востоке государства добровольно и автоматически поставить под командование Берлина»¹⁰⁹. Гитлер ускорил подготовку захвата Чехословакии. На совещании руководителей третьего рейха 8 марта он заявил, что не позднее 15 марта Чехословакия должна быть занята германскими войсками. По словам Гитлера, Прага нужна была Германии «как средство доступа к сырью». Затем в течение 1939—1940 гг. Германия должна была захватить Польшу и установить полный контроль над сырьевыми богатствами стран Юго-Восточной Европы. В 1940—1941 гг. Гитлер планировал разбить Францию и установить господство над Англией и ее колониальной империей¹¹⁰.

Однако на Западе не оставили надежд направить германскую агрессию на Восток — против СССР. Английское и французское правительства не препятствовали захвату Германией Чехословакии. 24 февраля Кадоган беседовал с французским послом в Англии Корбеном о возможном вступлении германских войск в Прагу. Кадоган заявил послу: «Мы ничего не можем сделать, чтобы остановить его (Берлин.— К. Ф.). Вопрос в том, чтобы спасти свое лицо. Это можно сделать с наименьшими потерями для своего престижа, высказав негодование после события»¹¹¹. 14 марта на совещании в кабинете Галифакса было решено не прибегать к «пустым угрозам», поскольку Англия не будет воевать из-за Чехословакии или Данцига¹¹².

Глубокий анализ международной обстановки, сложившейся к весне 1939 г., был дан на XVIII съезде ВКП(б). В Отчетном

---

¹⁰⁶ DGFP, ser. D, v. 5, N304, p. 403.

¹⁰⁷ PRO, FO434/6, p. 147.

¹⁰⁸ DGFP, ser. D, v. 4, N496, p. 632.

¹⁰⁹ СССР в борьбе за мир..., № 149, с. 233.

¹¹⁰ СССР в борьбе за мир..., № 145, с. 224—225.

¹¹¹ The Diaries of Sir Alexander Cadogan, p. 156.

¹¹² The Diplomatic Diaries of Oliver Harvey. 1937—1940. L., 1970, p. 261—262.

докладе Центрального Комитета отмечалось, что главной причиной разгула фашистской агрессии является «отказ большинства неагрессивных государств, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам...»¹¹³. В выступлении руководителя делегации ВКП(б) в ИККИ Д. З. Мануильского была подвергнута критике политика западных держав на Балканах. «План английской реакционной буржуазии,— указывал Д. З. Мануильский,— состоит в том, чтобы, пожертвовав в угоду германскому фашизму малыми странами Юго-Восточной Европы, направить Германию на восток—против СССР... откупиться от империалистических притязаний Германии на английские колонии»¹¹⁴. На XVIII съезде ВКП(б) было дано ясное и четкое изложение основ советской внешней политики: «1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами... 2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения с соседними странами... 3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии...»¹¹⁵.

Таким образом, Советский Союз заявил о своей решимости продолжать борьбу за мир и коллективную безопасность.

15 марта 1939 г., воспользовавшись бездействием западных держав, германские войска вступили в Прагу. В соответствии с решениями XVIII съезда партии правительство СССР было готово оказать помощь народу Чехословакии, ставшему жертвой агрессии¹¹⁶. Но чехословацкая буржуазия, как и в 1938 г., предала свой народ, капитулировав перед Гитлером.

Английское и французское правительства ограничились формальным протестом против уничтожения чехословацкого государства¹¹⁷. Лишь Советский Союз предпринял решительные действия. 18 марта М. М. Литвинов передал германскому послу ноту правительства СССР, в которой действия Германии характеризовались как «произвольные, насильственные, агрессивные», усилившие опасность всеобщему миру. Советский Союз заявил германскому правительству о своем отказе признать включение в состав Германии Чехии, а в той или иной форме и Словакии «правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов»¹¹⁸.

Захват Германией Чехословакии открыл период предвоенного политического кризиса в Европе.

---

¹¹³ XVIII съезд ВКП(б), с. 12—13.

¹¹⁴ Там же, с. 48—49.

¹¹⁵ Там же, с. 14—15.

¹¹⁶ Потемкин В. П. Политика умиротворения агрессоров и борьба Советского Союза за мир. М., 1946, с. 35.

¹¹⁷ История дипломатии. М., 1965, т. 3, с. 761.

¹¹⁸ СССР в борьбе за мир..., № 157, с. 242—243.